

18 сентября 1963 г., № 220 (13258)

ЧУВСТВА ДОБРЫЕ...

ОДНАЖДЫ в нашем театре на обсуждении спектакля «Два цвета» выступил молодой рабочий. «Сидя здесь в зале, — сказал он, — я почувствовал, что отвечаю за смерть комсомольца Шурика Горяева, что мне надо сейчас же, немедленно что-то делать, чтобы не гибли хорошие люди, чтобы всегда и везде торжествовал красный цвет — цвет революции». Это было, может быть, самое короткое, но самое дорогое и важное для театра выступление зрителя. Ради того, чтобы вспыхнуло в душе у человека вот это чувство хозяина своей земли, отвечающего за все, что на ней происходит, ради того, чтобы родилась в нем воля к активному действию, идеяны устремленности и чувство коллектива, именно ради этого мы работаем. Свою главную творческую тему Театр юного зрителя формулирует как тему активного, действенного отношения к жизни — пробуждение гражданственности. Ею мы руководствуемся как при определении репертуара, так и при постановке спектаклей, какими бы разными они ни были — от «Поиска неизвестных» до «Гамлета». Программными для себя в этом смысле театр считает «Молодую гвардию», «Тимура и его команду», «Повесть о настоящем человеке», «Два цвета», пьесы В. Розова.

Именно с этих позиций мы отстаиваем право театра на свое, собственное прочтение и переадресацию классических произведений. Так главной героиней нашего спектакля «Униженные и оскорбленные» стала Нелли. И не потому, что она — ребенок, а мы — детский театр. Нелли в романе Достоевского — единственный человек, в котором воплощена дорогая нам тема действительного протеста против несправедливости. Поэтому, хотя мы и считали драматическую композицию по роману интересной, подлинной пьесой, мы редактировали ее, исходя из своего творческого замысла.

В соответствии со своей темой «Гамлета» мы прочли как трагедию юности, мужайшего в сознании своей собственной ответственности за судьбы мира.

ЧЕМ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЕЕ и активнее стремилась мы к раскрытию своей главной творческой темы, тем настоятельнее становилась для нас необходимость держать руку на пульсе зрительского зада, знать, а не догадываться, какие настроения, чувства, мысли, решения уносит со спектакля зритель. Чем конкретно помог театр тому или иному конкретному человеку, какие чувства добрые удалось нам пробудить своей «ляриой»?

И тут недостаточными оказались для нас те встречи со зрителем, которые мы проводили до сих пор: день учителя, диспуты в школах и институтах. К ним прибавилась встреча-беседа: прямо в зрительном зале или в фойе театра сразу после спектакля.

Были у нас и прежде такие беседы, но проводились они редко, а теперь стали более регулярными. И то, что зрители охотно остаются после спектакля и, как правило, очень живо участвуют в его обсуждении, — свидетельствует не только о возникающей у многих потребности поделиться своими мыслями и чувствами, но и о стремлении молодежи к обобщению своих эстетических впечатлений, о стремлении научиться глубоко и серьезно воспринимать искусство. И еще, несомненно, все это говорит о неразрывной связи театрального искусства с жизнью.

Без такой связи просто нет спектакля как произведения искусства, а есть очередное «зрелищное мероприятие», иногда коммерчески выгодное, но ничего общего с искусством не имеющее.

Искусство начинается лишь тогда, когда у художника есть свой взгляд, свое отношение к сегодняшней действительности. Произведение искусства может быть большим или небольшим, удачным или неудачным. Но оно есть только тогда, когда оно волнует современников, затрагивает важные для них нравственные проблемы века.

Вот почему скажем, обсуждение спектакля «Молодой человек», в котором приняли участие юности и

девушки ГПЗ-3, вылилось в диспут о комсомольской работе. Речь шла о самой ее сути, о месте и значении комсомольских вожakov в жизни завода и каждого комсомольца, о практике комсомольской работы в цехах предприятия. Фактически обсуждение спектакля превратилось в диспут на тему: «Если тебе комсомолец нм...» Этот диспут, по нашему мнению, принесет немалую пользу комитету ВЛКСМ ГПЗ-3 в организации воспитательной работы среди молодежи.

Театр тоже очень много получает на таких встречах. Это очень действенная форма оценки нашей работы. Зритель помогает нам установить, достигнута ли та цель, к которой мы стремились. А это создает стимул роста для актера и всего театра в целом. Например, замечания участников одного из обсуждений спектакля «Перед ужном», очень содержательные и весьма обоснованные, подсказали театру некоторые более точные и убедительные решения.

УПОСТА В. Берестова есть хорошие стихи, в которых он размышляет о жизни у срубленного только что дерева, по кольцам на нем определяет пройденные деревом годы. Вот — зрелость, вот — юность...

Ну а детство где же?
В середине.
В самом заветном колдце
Спряталось и стало сердцевинной
Тонкое смешное деревцо.
— Ты — отец. Так пусть же
детство сына,
Не пройдет перед тобой, как

сон.

Это детство станет сердцевинной
Человека будущих времен.

Если мы с вами, взрослые люди,
сумели в эту самую сердцевину
будущего человека заронить любовь
и прекрасную, умение чувствовать
и понимать искусство, то и нам
самим будет легче и лучше жить.

Эстетическое воспитание, воспитание чувств начинается в семье. Как же открыть человеку окно в чудесный мир искусства? Многие ли родители думают об этом серьезно? Когда в первый раз купили новорожденного, стараются сделать это так, чтобы ему было приятно, чтобы он любил купание. Но так же ли серьезно и бережно относимся мы к маленькому человеку, когда впервые погружаем его в мир искусства?

А в школе? Сколько возможностей у умного, эстетически чуткого педагога использовать в воспитании великую силу воздействия искусства на душу, характер, ум ребенка! В первом классе его учат быть учеником. А вот учат ли его также быть зрителем, театральным зрителем, уметь видеть, слышать, чувствовать и понимать?

На одном из дней учителя по спектаклю «На улице Уитмена», когда обсуждался вопрос о том, кому адресован спектакль, и все согласились на том, что он предназначен для школьников 5—7-х классов, одна учительница очень горячо «вступилась» за своих «первоклашек». «А все равно приведу на этот спектакль весь класс, — заявила она. — Они — умные дети. Я побеседую с ними до спектакля и после посещения театра. И главное они поймут. Конечно, не все. Но это не беда. Ведь я должна вос-

питывать их в интерпретационном духе. А такой спектакль дает мне для этого большой эмоциональный заряд».

С этой учительницей можно, конечно, спорить о возрастном адресе спектакля. Но в главном она права: в необходимости использовать эмоциональную силу театра в идеологическом воспитании.

Ведь сопереживание сплачивает детский (да и не только детский, как мы убедились на целевых спектаклях) коллектив. Вот эти самые «общие слезы из глаз», общее ощущение, единство зрительской реакции рождает чувство коллектива.

В театре — все вместе. Не один, а с учителем-воспитателем. И сердечный, искренний разговор потом. Это учит ребят выражать свои чувства и мысли, раскрывает их учителю часто с неожиданной стороны.

Обсуждение спектакля «В дороге» в 36-й школе проводил один класс — десятый «А». Оно продолжалось почти пять часов. В театре был выходной, но нам не было жаль времени. Школьники (это был класс «девчачий» класс) говорили искренне и горячо, очень интересно и умно. Это был конкретный разговор о праве юности на самостоятельные решения, на свой выбор пути. И, что самое главное, сами школьники без шпалгалок, подсказок и «наводящих» вопросов сказали друг другу строгие слова о праве долга, о необходимости считаться с тем, как влияет твой выбор, твоё поведение на других людей.

А разве не может стать веселая, непринужденная комедия Ю. Соткина «Один страшный день» темой для такого же разговора с пяти-семиклассниками, самым «трудноподходящим» возрастом? Мораль комедии — «Человеческое поведение, сколько бы лет ему, этому человеку, ни было, определяется мерой его ответственности за другого человека» — вытекает из бурного действия пьесы, абсолютно свободной от навязчивой дидактики. Естественный ход событий приводит ребят к такому чувству, и умелому педагогу остается только незаметно для школьников подтолкнуть их к нужному выводу.

ВОЗМОЖНОСТИ для такой совместной воспитательной работы семьи, школы и театра в нашем городе, разумеется, еще не использованы до конца. В нынешнем сезоне, например, мы предполагаем организовать семинар для учителей на тему «Театр как средство эстетического воспитания». Общими усилиями коллектива театра, педагогов, родителей мы, несомненно, сможем и должны найти немало новых форм работы, которые помогут нам внести достойный вклад в выполнение решений июньского Пленума ЦК КПСС и дело решения важнейшей задачи, поставленной перед нами партией: воспитывать человека будущего — человека коммунизма.

Ю. КИСЕЛЕВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР, главный режиссер Саратовского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола, В. МАЗУР,
заведующая литературной частью театра